

данского кодекса РФ и нормы Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество»[3] о регистрации права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления, а также иных вещных прав на указанные объекты.

Для того чтобы часть недр была признана участком недр, она должна быть индивидуализирована и предоставлена в пользование в установленном порядке, то есть должен быть оформлен горный или геологический отвод. При предоставлении в пользование участков континентального шельфа и недр исключительной экономической зоны также оформляются горные или геологические отводы. В силу этого недр континентального шельфа и недр исключительной экономической зоны, предоставленные в пользование, отечественное законодательство также признает в качестве недвижимого имущества.

Следует отметить, что термин «участки недр» используется в отношении используемых недр, в то время как применительно к неиспользуемым недрам применяется термин «части недр». Таким образом, в качестве объектов недвижимого имущества, права на которые подлежат государственной регистрации, законодательство относит используемые части недр.[6]

Статья 19 Закона «О недрах»[4], а также статьи 40 и 41 Земельного кодекса РФ [1] предоставляют право на использование подземного пространства, а также определенной части его содержимого лицу, использующему на законных основаниях земельный участок. Закон разрешает использовать в установленном порядке для нужд хозяйства имеющиеся на участке общераспространенные полезные ископаемые, пресные подземные воды.

Таким образом, недра рассматриваются в качестве недвижимого имущества не только в тех случаях, когда они предоставлены в пользование, но и в тех случаях, когда определенная категория лиц вправе их использовать, реализуя свое право на подземное пространство на основании закона.[8]

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что недра – это специфический объект правового регулирования, природный ресурс, имеющий общегосударственное значение, что и определяет особый порядок использования и распоряжения им.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. - № 44. - С. 4147.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. - № 32. - С. 3340.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. - № 30. - С. 3594.
4. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. - № 16. - С. 834.
5. Проект федерального закона N 187513-4 «О недрах».
6. **Зрелов А.П., Краснов М.В., Чеснокова О.К.** Регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним: правовые и налоговые аспекты. – М.: ООО "СтатусКво 97", 2005.
7. **Кокин В.Н.** Защита прав инвестора при недропользовании на условиях соглашения о разделе продукции в Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М.: 2002. -С. 14.
8. **Михалева Т.Н.** НИ. Что необходимо знать при ее покупке и продаже. – М.: ЮРКНИГА, 2004. - С. 14.
9. **Перчик А.И.** Горное право. Словарь. Термины, понятия, институты. – М.: Изд-во «Квадратум», 2000. - С. 181.
10. **Семьянова А.Ю.** Экологическое право. Курс лекций. – ЗАО Юстицинформ, 2005.
11. **Сыродоев Н.А.** «Спорное» достижение законопроектной работы // ЭЖ – ЮРИСТ, 2005. - № 29.

И.В.АНДРЕЯНОВА

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ

Проведен анализ дискуссии, развернувшейся в юридической литературе, по поводу отнесения соглашения о разделе продукции к договору концессии, а также о гражданско-правовой природе указанного соглашения.

Термин «соглашения о разделе продукции» (далее – СРП) в российском законодательстве впервые появился в Федеральном законе от 21 февраля 1992 года «О недрах»

[3]. В 1993 г. был принят Указ Президента РФ от 24.12.1993 г. № 2285 «Вопросы соглашений о разделе продукции при пользовании недрами» [4], которым впервые в России были сформулированы правовые основы регулирования отношений государства и инвесторов в рассматриваемой области.

Правовую основу заключения и исполнения соглашений о разделе продукции заложил Закон «О соглашениях о разделе продукции» [2], вступивший в силу 11 января 1996 г. Название этого нормативно-правового акта является дословным переводом термина «production sharing agreement», принятого в англоговорящих странах для обозначения отношений, складывающихся в процессе разведки и эксплуатации месторождений полезных ископаемых между государством, на чьей территории осуществляются соответствующие работы, и инвесторами, финансирующими и производящими их. Закон явился важным шагом в создании правовой базы, необходимой для развития недропользования.

Статьей 2 Закона «О соглашениях о разделе продукции», установлено, что соглашение о разделе продукции является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. При этом соглашение должно определять все необходимые условия, связанные с пользованием недрами, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения в соответствии с положениями данного Закона.

По своей экономической и правовой природе соглашения о разделе продукции близки к договору концессии. Однако, несмотря на имеющееся между ними сходство, законодательство Российской Федерации не относит такие соглашения к концессионным договорам и не использует этот термин. Поэтому данный вопрос дискутируется среди специалистов. Так, В.Г.Варнавский отмечает, что соглашения о разделе продукции являются самостоятельной формой партнерских отношений государства и частного сектора, близкой, но не относящейся к традиционной концессии, объясняя это тем, что по СРП партнеру государства принадлежит только часть произведенной продукции, тогда как концессионер является собственником всей выпущенной продукции. [6]

С.А.Сосна говорит о том, что СРП по ряду фундаментальных признаков соответствует так называемой горной (недропользовательской) концессии, но по своей экономической сущности и, прежде всего, по характеру отношений собственности – это не концессионный договор. [15]

Одновременно ряд других авторов рассматривают СРП как разновидность договора концессии. Так, Н.Г.Доронина и Н.Г.Семилютина [9] прямо указывают на то, что соглашение о разделе продукции следует рассматривать как разновидность договора концессии, т.к. оно является классической формой допуска частного капитала в сферу деятельности, исключительное право заниматься которой принадлежит государству в силу признания за ним его суверенного права распоряжаться природными ресурсами. Далее указанные авторы выделяют такой объединяющий признак между рассматриваемыми соглашениями, как участие государства в качестве одной из сторон в договорных отношениях.

Принимая во внимание все сказанное выше, соглашения о разделе продукции следует определить как договор концессионального типа, в соответствии с которым достигается баланс интересов государства и инвестора при пользовании недрами. Правовая природа СРП и концессионного соглашения как форм взаимодействия государства и инвесторов практически совпадает. Различие этих двух правоотношений состоит лишь в двух аспектах. Первый состоит в том, что концессионное соглашение предполагает в основном денежную форму платы за пользование недрами – роялти, а СРП дает возможность взимать плату за пользование недрами и эксплуатацию природных ресурсов в товарной форме. Однако концессионные договоры в сфере недропользования и концессионное законодательство Советской России периода НЭПа предполагали возможность перехода с денежной формы оплаты роялти на натуральную. В ряде случаев применялся комплекс-

ный подход: часть платежей взималась в денежной, часть в натуральной форме. Современное концессионное законодательство, т.е. Федеральный закон от 21.07.2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [1] пошло по тому же пути. Часть 2 статьи 7 названного Закона устанавливает: «Концессионная плата может быть установлена в форме:

1) определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно в бюджет соответствующего уровня;

2) установленной доли продукции или доходов, полученных концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением;

3) передачи концеденту в собственность имущества, находящегося в собственности концессионера».

А часть 3 указанной статьи говорит о том, что стороны концессионного соглашения могут предусматривать в концессионном соглашении сочетание указанных выше форм концессионной платы. Поэтому анализируемый отличительный признак не является принципиальным.

Второй аспект, отличающий СРП от концессии, состоит в том, что инвестор (в отличие от концессионера в концессионном соглашении) обладает правом собственности лишь на часть произведенной им продукции. Второй признак взаимно связан с первым, и оба они позволяют лишь отграничить один вид концессионного правоотношения от другого.

Дискуссия о соотношении соглашения о разделе продукции и концессионного договора во многом определяется дискуссией о правовой природе соглашения о разделе продукции.

Некоторые юристы придерживаются мнения о смешанной природе СРП, считая, что СРП включает в себя гражданско-правовые и публично-правовые нормы. В.В.Осипова [13] отмечает, что соглашение о разделе продукции не является ни административным договором, ни концессией, ни гражданско-правовым договором. Автор указывает, что СРП не относится ни к одной отрасли права и имеет комплексную правовую природу. Аналогичную точку зрения имеют и другие авторы [14], относя СРП к смешанным предпринимательским договорам.

Однако наиболее распространенная оценка СРП, встречающаяся в юридической литературе, это оценка СРП как гражданско-правового договора. По мнению Н.Н.Вознесенской, несмотря на наличие специфических условий, соглашение о разделе продукции по своей правовой природе относится к гражданско-правовым договорам.[7] Однозначно квалифицируют соглашения о разделе продукции как гражданско-правовые Н.Г.Доронина и Н.Г.Семилютин. Авторы отмечают: «Соглашение о разделе продукции относится законом и российской правовой доктриной к категории гражданско-правовых договоров, в которых государство в лице Правительства или органа исполнительной власти субъекта федерации выступает в качестве субъекта гражданского права и занимает равное с инвестором положение. Это корреспондирует самому понятию договор как категории гражданского права».[9]

М.А.Субботин [8], основываясь на нормах Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» и положениях Гражданского кодекса РФ, оценивает соглашения о разделе продукции как особую форму договора аренды. В.Г.Нестеренко определяет соглашение о разделе продукции как разновидность подрядного договора.[10] Критикуя данную точку зрения, В.Н.Кокин [11] обосновывает мысль о том, что СРП – особая форма сделки и предлагает для установления формальной связи и взаимообусловленности между Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» и Гражданским кодексом РФ ввести в часть вторую Кодекса отдельную главу по названию «Соглашения о разделе продукции», поместив ее после главы 37 «Подряд». Тем самым будет подчеркнута различие данных видов сделок и придано особое значение СРП, выделив его из ряда сделок смешанного типа.

Представляется, что соглашение о разделе продукции является гражданско-правовым договором с публичным элементом, но нет оснований для его квалификации как договора подряда или аренды, несмотря на определенную схожесть.

Еще в 20-е годы прошлого века вопрос о юридической природе концессионных соглашений был остро дискуссионным. Некоторые теоретики [5] периода НЭПа считали, что отношения аренды и концессии практически идентичны. Однако существовала и прямо противоположная точка зрения, согласно которой сущность концессии – предоставление права на осуществление определенной предпринимательской деятельности, аренды – эксплуатация определенного имущества. Аналогичного мнения придерживается и С.А.Сосна, существенно расширяя основания отличий концессии от аренды с позиций действующего законодательства.[16]

Определенным образом соглашение о разделе продукции смыкается с договором подряда. Сторонники концепции отнесения СРП к договору подряда считают результатом действий подрядчика добытое минеральное сырье. Однако можно выделить несколько существенных отличий СРП от договора подряда. Одни из них становятся очевидными при анализе сопоставимых понятий соглашения о разделе продукции и договора подряда и не выходят за рамки общего для них гражданско-правового поля. Другие связаны с публично-правовыми особенностями СРП и, как следствие, не имеют сопоставимых, сравнимых понятий не только в подрядном, но и в других гражданско-правовых договорах.

Так цель договора подряда – это достижение результата с последующей передачей его заказчику. Существо же соглашения о разделе продукции состоит в том, что часть «результата» работ остается у инвестора. П. 1 статьи 9 Закона «О соглашениях о разделе продукции» гласит: «Часть произведенной продукции, являющаяся по условиям соглашения долей инвестора, принадлежит на праве собственности инвестору». Далее, одной из сторон соглашения о разделе продукции является государство, в то время как сторонами договора подряда могут быть любые лица. И еще обязанностью подрядчика является производство определенной работы, по выполнению которой он получает установленное в договоре вознаграждение. А по соглашению о разделе продукции выполнение работ является условием, которое государство устанавливает для пользования предоставляемым участком недр. Перечисленные различия являются существенными и принципиальными.

Анализируя дискуссии относительно правовой природы соглашений о разделе продукции, М.С.Никитин [12] предлагает проводить разграничение между соглашением о разделе продукции как гражданско-правовым (частно-правовым) договором и режимом СРП. Режим СРП в соответствии с Налоговым кодексом РФ является разновидностью специальных налоговых режимов, а в связи с этим имеет публично-правовой характер. Такое разграничение не влияет на решение вопроса об отнесении соглашения о разделе продукции к гражданско-правовым договорам и не противоречит утверждению о том, что права пользования недрами на основании СРП возникают из гражданско-правовых оснований. [12] Именно публично-правовой характер режима СРП и объясняет такое подробное регулирование соглашений о разделе продукции императивными нормами законодательства.

Таким образом, соглашение о разделе продукции является формой инвестиционной деятельности, осуществляемой в процессе поиска, разведки и добычи минерального сырья на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации. Для инвесторов СРП привлекательно тем, что обеспечивает стабильность и предсказуемость, хотя и не исключает предпринимательского риска. Для государства преимущества СРП заключаются в том, что соглашения обеспечивают приток крупных капиталовложений и, раздел продукции не грозит потерей контроля над недрами и сырьевыми ресурсами, т. к. речь идет не о продаже недр, а о предоставлении участков недр в пользование в течение определенного срока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законодательства РФ. 2005. - № 30 (часть II). - С. 3126.
2. Собрание законодательства РФ. 1996. - № 1. - С. 18.
3. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. - № 16. - С. 834.
4. САПП РФ. 1994. - № 1, С. 3.

5. **Бухарин Н.И.** Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. - С. 28.
6. **Бернштейн И.Н.** Очерк концессионного права СССР. М. – Л.: Госиздат, 1930. - С. 27.
7. **Варнавский В.Г.** Социально-экономические аспекты концессий // Регион. Экономика и социология. 2004. -№3. - С. 138.
8. **Вознесенская Н.Н.** Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. – М., 2001. - С. 158-159.
9. **Джонстон Д.** Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции. – М.: 2000. - С. 27.
10. **Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г.** Государство и регулирование инвестиций. – М.: 2003. - С. 102., - С.111.
11. Иностранные инвестиции и соглашения о разделе продукции в России / Под ред. Нестеренко В.Г. – М.: 2002. - С. 419.
12. **Кокин В.Н.** Защита прав инвестора при недропользовании на условиях соглашения о разделе продукции в Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М.: 2002. - С. 22.
13. **Никитин М.С.** возникновение и прекращение прав пользования недрами в российском законодательстве // Законодательство. 2002. -№ 1.
14. **Осипова В.В.** Правовая природа соглашений о разделе продукции. Проблемы развития инвестиционного права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Самара, 2001.
15. Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Юристъ, 2004. - С. 833.
16. **Сосна С.А.** Концессионные соглашения: теория и практика. – М.: 2002. - С. 39.
17. **Сосна С.А.** Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве // Журнал российского права. 2003. - № 2. - С. 16-18.

И.А.АНДРИЯНОВА

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ ГОРОДА ПСКОВА

Исследование, выполненное с помощью специально разработанной анкеты, позволило установить основные мотивы и установки студентов старших курсов к получению дополнительного профессионального образования. Выборка анкетирования составила 300 студентов неязыковых факультетов десяти вузов города.

Вниманию респондентов была предложена анкета, образец которой приводится ниже.

1. Вы хотели бы получить дополнительное образование?

да, хотел бы нет, не хотел бы не знаю, что это

2. Зачем Вам дополнительное образование?

смогу найти хорошую работу хочу больше знать нравится учиться
 смогу сделать карьеру хочу стать профессионалом чтобы убить время

3. Как Вы хотели бы получать это дополнительное образование?

одновременно с учебой в вузе сразу же после его окончания после опыта работы

4. Какая именно специализация привлекает Вас в дополнительном образовании?

экономика юриспруденция лингвистика
 информационные технологии психология социология

5. Как долго Вы хотели бы обучаться по программе дополнительного образования?

4-5 лет 2-3 года до года

6. В какой форме Вы хотели бы получать дополнительное образование?

очно вечерами заочно (дистанционно)